

Глава 10. Служанка, которая воспользовалась своей властью

Нин Сюэянь выглянула и увидела, что вернулась Цинжуй.

Она была еще одной горничной и главной служанкой Нин Сюэянь, но на самом деле она была одной из людей Мадам Линг. Обычно, полагаясь на влияние Мадам Линг, она часто издевалась над Нин Сюэянь.

Что бы ни случилось в Ярком Морозном Саду, Мадам Линг всегда узнавала об этом первой, и все потому, что Цинжуй всячески выслуживалась перед ней.

Не вызывало сомнений, что эта Цинжуй намеренно была отправлена Мадам Линг в Яркий Морозный Сад, чтобы внимательно следить за Нин Сюэянь. Вполне вероятно, что она также имела какое-то отношение к смерти мадам Минг.

В смерти мадам Минг было что-то странное.

- Конечно, мне есть чем заняться. Первая мисс выходит замуж, это важный вопрос. Я должна ей помочь, в отличие от вас. Вы также можете положиться на вторую мадам, и лениться сколько влезет. - Цинжуй, одетая в новое красивое атласное платье, презрительно посмотрела на тетю Хань, которая была в платье из грубого льняного материала, покрытом белой траурной накидкой.

- Цинжуй, как ты смеешь так говорить! - яростно ругала ее тетя Хань, дрожа от гнева.

- Да остынь ты, старуха. Зачем так горячиться рано утром? Пятая юная барышня должна была уже встать, так иди и служи ей сейчас как следует!

Цинжуй гордо подняла голову. Мадам Линг поддерживала ее, она совершенно не боялась экономки Хань, поэтому повернулась и пошла в свою комнату. Она не хотела возвращаться сюда, но первая Мадам настояла на этом.

Эта молодая хозяйка была просто умирающим жалким существом, которое послушно продолжало принимать ядовитые лекарства. Что в ней такого важного?

Нин Сюэянь молча стояла у окна, наблюдая, как блестящая ярко-красная юбка Цинжуй исчезает за углом. Только тогда она повысила голос и крикнула:

- Тетушка Хань!

Услышав зов Нин Сюэянь, тетя Хань, не обращая внимания на свой гнев по отношению к

Цинжуй, поспешно положила вещи и вошла.

– Юная барышня, вы хотите позавтракать? Пожалуйста, подождите немного. Цинжуй сегодня нет, и Цинъю пошла на кухню за едой. Она немного опаздывает.

Еду Нин Сюэянь всегда забирала из кухни Цинжуй, но эта еда часто заменялась ею на еду для слуг. Мадам Минг была больна, а Нин Сюэянь труслива. Как она могла спорить с Цинжуй из-за этого?

– Тетя Хань, пусть Цинжуй принесет обед. – Обдумав ситуацию, Нин Сюэянь придумала контрмеры, и холодная улыбка появилась на ее бледном лице.

Этот вопрос, возможно, может закрыть Мадам Линг доступ в Яркий Морозный Сад. Если на этот раз Мадам Линг понесет потери, она никогда так просто этого не спустит с рук. Значит, она должна ускорить события и воспользоваться немощным состоянием избитой Мадам Линг...

Реяли белые флаги, в траурном зале поместья герцога слышались скорбные крики.

Нин Сюэянь опустилась на колени перед гробом, сжигая бумажные подношения и благовония. Она была одета в белое и выглядела изможденной. Она устала, потому что с самого утра стояла на коленях, и ее глаза покраснели от постоянного плача, который вызывал у людей жалость к ней! Люди, пришедшие отдать последнюю дань уважения покойнице, вздохнули, узнав, что ее родная мать скоропостижно скончалась, и с ней обошлись настолько несправедливо. Все чувствовали, что Мадам Линг на этот раз позволила себе непростительно много.

Перед обедом у девушки, наконец-то, появилось время передохнуть, она поприветствовала гостей, которые последними пришли в траурный зал.

Кроме нее, перед гробом на коленях стояла четвертая молодая Мисс, Нин Линюнь. Она была дочерью горничной, ставшей наложницей, поэтому ей, естественно, пришлось встать на колени перед гробом вместе с Нин Сюэянь, показывая благочестие молодого поколения семьи герцога. Хотя она была простой девушкой, ее старая служанка продолжала льстить ей, как дочери Мадам Линг, и она сама также сильно презирала Нин Сюэянь, считая, что та даже не может сравниться с ней.

В этот момент, видя, что никто не идет, четвертая барышня перестала притворяться, что скорбит, и позволила своей старой служанке подать еду. Не обращая внимания на Нин Сюэянь, она сама села за маленький столик у стены и начала есть принесенный служанкой горячий обед.

В такое время было маловероятно, что кто-то придет, поэтому люди, бдевшие у гроба, расслабились.

- Юная барышня, почему Цинжуй еще не принесла обед? - подойдя к двери и выглянув наружу, с тревогой спросила Цинъю. Затем она посмотрела на Нин Линюнь, которая уплетала еду за обе щеки.

Четвертая молодая леди уже почти пообедала. Почему Цинжуй до сих пор не принесла обед пятой молодой леди? Пятая Мисс была слаба здоровьем, и все утро была занята, не имея ни минуты отдыха, она может даже упасть в обморок от голода.

Нин Сюэянь подняла бумажные подношения и, смотрела, как медленно горит огонь в печи, негромко отдавая распоряжения:

- Не волнуйся, Цинъю, я не голодна. Лучше сходи к вдовствующей Мадам и попроси для меня у тети Цинь холодную пилюлю, которую обычно принимает бабушка. Просто скажи, что у меня теснит в груди, и мне нужны ледяные таблетки, чтобы взбодриться. Затем возвращайся в Яркий Морозный Сад и возьми мне теплую одежду. Мне немного холодно.

Такая пожилая леди, как вдовствующая герцогиня, имела под рукой освежающие ледяные таблетки, которые могли поднять ей настроение и облегчить легкие симптомы, такие как стеснение в груди и астма, когда она чувствовала себя некомфортно.

- Да, я сейчас же все сделаю, - поспешно ответила Цинъю, услышав, что у Нин Сюэянь проблемы с дыханием. Она не осмелилась задерживаться, поэтому встала и поспешила в уютный дворик вдовствующей герцогини.

Вскоре после того, как она ушла, появилась горничная Цинжуй с чайником, а за ней женщина с корзиной еды. На этот раз она выглядела совершенно нормально, надев на улицу простой белый траурный наряд. Остроглазая Нин Сюэянь, стоя на коленях на полу, заметила маленькие отблески красного под белым платьем, которые появлялись время от времени, когда служанка шла.

Нин Сюэянь спокойно отвела глаза и мысленно довольно рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/550939>